Глава 1367: С приходом ночи (3)

Из этого разговора Ван Баолэ выяснил много нового. Помимо информации о трёх великих сектах он узнал об условиях вступления и иерархии практиков Города жаждущих слушать. Поскольку они находились на втором плане, системы культивации шести страстей имеют много общего.

Большинство практиков города, к примеру, звались шумными. Они были аналогом изголодавшихся призраков из Города обжорства. Низший класс был самым многочисленным. У них не было главной ноты, но имелись другие шумы, которые не считались звуками. Юноша, с которым Ван Баолэ познакомился, был как раз из таких. Он мечтал однажды вступить в секту, но мало кому из шумных удавалось это сделать.

На ступеньку выше располагались нотоносцы. Практики этой категории уже создали главную ноту и дальше совершенствовали культивацию. Они могли присоединиться малым и более крупным музыкальным труппам Города жаждущих слушать. В данный момент Ван Баолэ находился на этом уровне. После более месяца охоты в дикой местности количество нот увеличилось с одной до восьми, а это считалось пиком для нотоносцев.

Выше, по словам юноши, стояли мелодисты. Так называемые мелодии — это незавершенные композиции. Такие практики обладали правом открыть собственную студию или основать маленькую труппу, поэтому они считались сильными. Даже в труппах средней руки они могли быть главными членами, но в трёх великих сектах это было лишь началом пути.

Тех, кто стоит выше, малым и средним труппам было трудно заманить к себе, ибо большинство служили трём великим сектам. Называли они композиторами. Они смогли довести свою мелодию до полноценного песни. Дальнейшие их пути расходились. Они ступали на путь выбранной ими секты, ибо каждая обладала своим особым набором техник. Вот кто такие композиторы. Все люди на этой ступени считались могущественными представителями города. В трех великих сектах они обладали определенной властью.

Практики следующих двух рангов являлись высокопоставленными представителями магического закона слуха. Одни звались симфонисты, вторые — дирижеры. Первые не просто создали собственную песню, а полноценную симфонию, состоящую из нескольких частей. Даже в трёх великих сектах состояло не так много таких экспертов.

Возглавлявшая недавно прошедший концерт девушка в пурпурном платье относилась к симфонистам, как и женщина в белых одеждах, с кем Ван Баолэ довелось столкнуться в прошлом. Симфонистами были и высокие практики, с которыми Ван Баолэ дрался в Городе обжорства. Причем ему даже удалось убить одного. Их главным отличительным признаком было наличие собственного оркестра.

Это же относилось и к дирижерам, только всё было несколько сложнее. У них не только имелся роскошный оркестр, но они еще должны уметь играть все свои симфонии. В каждой из трех великих сект только один человек способен на такое. Они уступают по силе только владычице желания Города жаждущих слушать.

За беседой с юношей день незаметно подошел к концу. Небо побагровело. Закатные лучи окрасили улицы города в алый. Вот только никто не любовался красивейшим закатом. Ван Баолэ заметил, как многие посетители кафе повставали со своих мест, а люди на улице ускорили шаг. Вдалеке он увидел людей, стремительно покидающих город. Остались только те, кто жил в гостинице, или, как юноша, были гражданами города.

При виде задумчивости на лице Ван Баолэ юноша, осушив последний бокал вина, улыбнулся.

— Сюань Мин, ты только приехал в город, поэтому тебе стоит знать об одной местной особенности. Днём здесь царит благодать, но с наступлением темноты… не покидай свою комнату. Что бы ты ни услышал снаружи… не открывай дверь и не выходи!

С этими словами юноша поднялся, еще раз улыбнулся и вышел из кафе. Ван Баолэ тоже поднялся и посмотрел вслед новому другу. Спустя какое-то время он вновь сел за стол и отпил вино. Когда он поставил бокал на стол, у него на руке вспыхнула нота. От мягкого прикосновения к ней она издала простенький звук, похожий на звук удара, словно что-то упало или было поставлено на твердую поверхность. Глядя на ноту, Ван Баолэ почувствовал себя немного странно. Это была новая нота. Во время концерта она незаметно для него появилась в теле. То, что другим казалось крайне сложной задачей, для него было чем-то обыденным.

Звук был немного необычным, но это хотя бы был не "фью". Бальзам на израненную душу Ван Баолэ.

"Использовать эту ноту для присоединения к секте Гармонирующий полумесяц…" — мелькнула у него в голове неуверенная мысль.

Взмахом руки убрав ноту, он поднялся наверх в свой номер.

Выбранное им кафе располагалось на первом этаже гостиницы. Снаружи постепенно сгущались сумерки, небо темнело. Стоя у окна, он стал свидетелем необычного зрелища. Множество людей буквально бежали по улицам в попытке добраться до укрытия до темноты. Когда солнце скрылось за горизонтом, на тёмных улицах не осталось ни души.

Тишина окутала мир, словно одеяло. Из кафе внизу не доносилось ни звука. Даже огни были погашены. В городе теперь царствовали тишина и темнота.

Ван Баолэ прищурился. Помня последнее напутствие юноши, он принялся ждать. Наконец его глаза ярко сверкнули. Он кое-то услышал. Голос. Кто-то тихо шептал, поэтому не получалось разобрать слова. К шепоту примешивался рокот земли, чьё эхо пошло гулять по пустым улицам.

Это напомнило ему о необжитых территориях, которые он пересек на пути сюда. Ночь была вотчиной мира звуков. Подойдя вплотную к окну, он вгляделся во тьму. Внезапно похолодало, а прямо перед ним отчетливо послышалось… дыхание. Оно доносилось из-за окна, как будто кто-то на другой стороне прижался к стеклу и смотрел на Ван Баолэ.

Вокруг по-прежнему было темно. В тишине дыхание слышалось особенно хорошо.

Когда дыхание стало громче, Ван Баолэ выгнул бровь и негромко сказал:

— Убирайся!

Вот только за окном никого не было.

http://tl.rulate.ru/book/15485/2376701